гражданина. Именно данная отрасль права охватывает существенный объём общественных отношений, поэтому вопросы реализации способов защиты гражданских прав был и остается в настоящее время достаточно актуальным. В рамках анализа теории по данной теме были выявлены следующие проблемы: предоставление судьям возможности при решении гражданских вопросов основываться на собственные ощущения, то есть отсутствие более детально регламентации деятельности судей в рамках гражданского процесса. Также отнесение к способам защиты процессуальных решений, которые подтверждают наличие или отсутствие какого-либо факта. Ну и особый резонанс среди учёных вызывает такой способ защиты гражданских прав, как «самозащита». Можно ли данное определение отнести к способам, или же в конечном счёте это действительно является формой реализации права? Этот вопрос до сих пор остается нерешённым.

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (в ред. с изм. и доп. от 07.09.2020 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.94 – №32 – ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
3. Бердюгин, С.Р., Евдакимов, Н.С. Проблемы защиты гражданских прав // Интерактивная наука. – 2018. – №6(28). – С. 99-100.
4. Савченко, Е.Я. Проблемы определения способов защиты гражданских прав в современном гражданском праве // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – №2(5). – С. 29-32.
5. Суюнбаев, Р.Ш. Проблемы защиты гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №1. – С. 54-57.

Буянова Е.В.

**Соотношение медиации и судебного примирения в цивилистическом процессе
Российской Федерации: теоретические и практические аспекты**

*Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-79

Аннотация

В статье анализируется концептуальное соотношение таких примирительных процедур как медиация и судебное примирение. Отдельное внимание уделяется сущности судебного примирения как нового альтернативного способа мирного урегулирования гражданско-правового спора, раскрываются достоинства и недостатки медиации и судебного примирения с целью решения давно назревшей проблемы загруженности российских судов.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, судья в отставке, профессиональный медиатор.

Abstract

The article analyzes the conceptual relationship of such conciliation procedures as mediation and judicial reconciliation. Special attention is paid to the essence of judicial reconciliation as a new alternative method of peaceful settlement of civil disputes, the advantages and disadvantages of mediation and judicial reconciliation are revealed in order to solve the long-overdue problem of the workload of the Russian courts.

Keywords: conciliation procedures, mediation, pre-trial reconciliation, retired judge, professional mediator.

Высокая степень загруженности российских судов, как общей юрисдикции, так и арбитражных, предопределяет необходимость дальнейшего развития альтернативных методов разрешения споров, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия, укрепить авторитет органов государственной власти, повысить доверие к ним, и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту. Подтверждается сказанное введением Федеральным законом от 26.07.2019г. № 197-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) новых положений о примирительных процедурах (глава 14.1 ГПК РФ, глава 15 АПК РФ, глава 13 (ст.ст. 137.-137.7.) КАС РФ). Нельзя сказать, что институт примирительных процедур ранее был не известен российскому цивилистическому процессу, однако их лаконичность и разрозненность не позволили указанному институту стать эффективным инструментом урегулирования споров» [3]. Именно этим обстоятельством и была вызвана необходимость существенной корректировки института примирительных процедур. Следует отметить, что перечень примирительных процедур, применение которых стало возможным для разрешения гражданско-правовых споров, существенным образом расширен. В числе новых процедур, неизвестных до сих пор современному российскому цивилистическому процессу, следует назвать судебное примирение. Указанная процедура уже упоминалась ранее и в Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], и в проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», внесенным в Государственную Думу Российской Федерации Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации [2]. Соответственно, несомненный научный и практический интерес представляет проблема соотношения судебного примирения с другими примирительными процедурами, и, прежде всего, медиацией, которая впервые получила законодательное закрепление на уровне цивилистических кодексов.

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями «медиация» и «судебное примирение». Весьма распространенным является мнение о том, что эти понятия синонимичны и их содержательное наполнение, по большей части, совпадает. Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что обе процедуры направлены на мирное разрешение спора, на нивелирование конфликта, ликвидацию спора, и, как следствие, наиболее безболезненный способ окончания судебного рассмотрения дела, возможно, еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это первое.

Второе. Сходными являются принципы, на которых основываются обе анализируемые нами примирительные процедуры. Так, несмотря на важность и необходимость деятельности, осуществляемой соответствующими субъектами в рамках процедуры медиации или судебного примирения, право принятия окончательного решения принадлежит сторонам спорного материального правоотношения. Другими словами, ключевым принципом, лежащим в основе организации и проведения обеих примирительных процедур, является добровольность. Любая информация, которая становится предметом обсуждения в рамках каждой из указанных альтернативных процедур разрешения спора не подлежит разглашению третьим лицам, что составляет содержание принципа конфиденциальности. И, наконец, третье лицо, которое проводит процедуру - медиатор или судебный примиритель - должен осуществлять свою деятельность беспристрастно, объективно, руководствуясь постулатами о равенстве участников спора.

Таким образом, ключевые идеи, заложенные в основу обеих примирительных процедур одинаковы: первое – обязательное наличие третьего нейтрального лица (но не суда), которое, обладая специальными знаниями, будет способствовать разрешению

возникшего спора, второе – право выбора окончательного решения по разрешению спора принадлежит сторонам, и, наконец, третье – создание благоприятных условий для разрешения спора и ликвидации конфликта, что выражается в системе принципов, на которых базируются указанные процедуры.

Однако, несмотря на существенные сходства медиации и судебного примирения как примирительных процедур, между ними имеются и серьезные различия.

Первое различие касается статуса лиц, которые уполномочены законом выполнять функции посредника. Так, судебным примирителем является судья в отставке, а медиатором – специально обученное лицо. По смыслу положений Закона о медиации медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, но если мы ведем речь именно о судебном разбирательстве и судебном рассмотрении спора, то законом разрешено проведение процедуры медиации только с участием профессионального медиатора.

Во-вторых, различна степень активности судебного примирителя и медиатора при проведении соответствующей примирительной процедуры. Так, если основной задачей медиатора является организация благоприятного эмоционального фона для общения субъектов спора, атмосферы взаимопонимания при обсуждении предмета спора и соответствующих фактов, отсутствие давления по всем обсуждаемым вопросам, применение различных психологических методик, попытка убедить стороны посмотреть на проблему с различных позиций, что, собственно, и должно привести к нивелированию конфликта, то роль судебного примирителя в процессе разрешения спора и примирения сторон более активна. Законодатель предоставляет судебному примирителю возможность предложить сторонам конкретный вариант разрешения спора, основываясь на нормах права.

В-третьих, если учесть, что медиация – это, прежде всего, очень тонкая психологическая процедура, направленная на улучшение межличностных отношений между сторонами, то судебное примирение – это процедура более формальная, которая работает «здесь и сейчас», и нацелена на разрешение конкретного материально-правового спора, притязаний сторон, основываясь исключительно на нормах права и сложившейся судебной практике по определенной категории дел. Если можно так сказать, медиация – это работа на перспективу, работа с человеком и человеческими взаимоотношениями, выявление причины конфликта, а судебное примирение – это работа со спором, безотносительно к причинам его возникновения.

В-четвертых, различна и обстановка, в которой проходят указанные процедуры. Медиация всегда осуществляется вне здания суда, в условиях спокойствия и расположенности к беседе. В свою очередь, процедура судебного примирения осуществляется исключительно в здании суда, в специально отведенных для этого помещениях. Таким образом, судебное примирение – это неотъемлемый атрибут судебной власти, тогда как медиация – специфическая деятельность, по форме и содержанию совершенно отличная от функционала судебной власти.

В-пятых, принципиально различается правовой статус медиатора в гражданском и арбитражном процессе. На сегодняшний день медиатор не является стороной в споре, поэтому не пользуется правами и обязанностями лиц, участвующих в деле на основании ст. 41 АПК РФ. В частности, медиатор не имеет права знакомиться с материалами дела, а также знакомиться с ходатайствами и жалобами, поданными другими лицами, участвующими в деле, получать копии судебных актов. Думается, предоставление медиатору такой возможности и наделение его рядом процессуальных прав могло бы существенным образом повысить интерес спорящих субъектов к указанной процедуре, а медиатор, в свою очередь, мог бы более быстро и правильно понять суть спора и привести стороны к взаимоприемлемому решению. С другой стороны, ясно, что это противоречит правовой природе медиации, которая является абсолютно добровольной и «несудебной», но, вместе с тем, можно было бы

адаптировать эту, по большей части, зарубежную модель, к нашему законодательству и менталитету, и обеспечить необходимый минимум процессуально-правовых гарантий медиатору.

И, пожалуй, самое главное отличие – финансовая сторона вопроса. Деятельность судей в отставке в качестве судебного примирителя является оплачиваемой за счет бюджетных средств, это означает, что для сторон процедура судебного примирения является бесплатной. Напротив, процедура медиации осуществляется на возмездной основе, и стороны вправе в соглашении о проведении процедуры медиации обговорить порядок распределения расходов, связанных с проведением процедуры медиации. Следовательно, обязательства по вознаграждению судебного примирителя берет на себя государство, а обязательства по вознаграждению медиатора – стороны правового конфликта.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что судебное примирение и медиация являются похожими, но не тождественными, и не подменяющими друг друга процедурами, они имеют существенные различия в своем содержании, но взаимодополняют друг друга. Главное, что они преследуют одну и ту же цель – нивелирование спорного отношения между действительными участниками материального правоотношения и, как следствие решают проблему загруженности российских судов.

1. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Проект Федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» (ред., внесенная в ГД ФС РФ ВАС РФ, текст по состоянию на 02.08.2012) // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»» // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».

Дуленина О.В., Медведев С.С.

Профилактика женской виктимности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-80

Аннотация

Данная работа направлена на изучение мер профилактики виктимного поведения женщин, проблем их виктимности и виктимологических особенностей. Неоспоримым является тот факт, что женщины относятся к одной из самых виктимизированных групп населения. Но, даже с учетом этого, криминологические подходы, сконцентрировавшие своё внимание на проблемах поведения жертв преступности, крайне редко включают в свой предмет изучения развитие женской виктимности. Таким образом, в современных реалиях актуальность рассматриваемой нами темы является безусловной.

Ключевые слова: виктимность женщин, виктимизация, профилактика виктимности, виктимологические особенности, виктимное поведение.